# Шпионка в Обители

**Автор:**
Тори Халимендис

Шпионка в Обители

Тори Халимендис

Архивариус Управления Эва Сорро получает неожиданное задание: устроиться учительницей в сиротский приют при Обители. Ей необходимо вычислить среди благочестивых сестер пособницу контрабандистов. При выполнении этой сложной задачи Эве придется не раз столкнуться с опасностью, узнать чужие тайны и встретить свою любовь.

В оформлении обложки использована фотография с https://pixabay.com/ по лицензии CC0

ПРОЛОГ

в котором Эва получает неожиданное и даже в некотором роде опасное задание

– Нет, нет и нет! – я отчаянно надеялась, что мой голос прозвучал достаточно решительно.

В действительности же я боялась. Очень боялась. Спорить с начальником Управления Безопасности нейром Алексом Лорном чревато весьма неприятными последствиями – факт, известный всем и каждому. Поговаривали даже, что этого невысокого сухощавого мужчину с невыразительным лицом и прозрачными светло-голубыми глазами опасается сам король. За достоверность подобных слухов я поручиться не могла, но вот то, что у меня в присутствии нейра Лорна начинали подрагивать колени – это абсолютно точно. И еще час назад я ни за

что бы не поверила, что способна ему возразить, но озвученное им задание оказалось слишком уж нелепым. Настолько нелепым, что поначалу я даже приняла его за шутку и широко улыбнулась, демонстрируя услужливость. А потом поняла, что нейр Лорн весьма серьезен. И испугалась, что и привело к столь странному поведению. Все-таки спорить с Алексом Лорном… Ну да я повторяюсь.

– Разве я интересовался вашим мнением, нейра Сорро? – вкрадчивым голосом, от которого у меня по спине пробежали мурашки, спросил начальник.

Я в ответ замотала головой. Да, не вызывает сомнений, что нейр Лорн не просит, а приказывает – равно как и то, что приказы надлежит исполнять, а не обсуждать, но…

– Я ведь просто архивариус! Какой от меня может быть прок? Да меня ведь сразу вычислят!

– Не вычислят, если вы приложите хотя бы минимум усилий. Я ведь уже сказал вам, что Особый Отдел предложил вашу кандидатуру как наиболее приемлемую для выполнения этого задания. Но если вы настолько сильно сомневаетесь в собственных способностях – что ж, вам виднее. С сожалением вынужден констатировать, что Управление, безусловно, превосходно сможет обойтись без столь ценного, – последнее слово он особо выделил тоном, – кадра.

– Постойте! – в панике выкрикнула я.

Мне было прекрасно известно, как сильно способен нейр Лорн испортить жизнь неугодным ему людям. Да мне еще повезет, если удастся устроиться библиотекарем при Обществе Помощи Страдающим от Неумеренных Возлияний после того, как я его милостью окажусь на улице. Хотя даже в столь сомнительное место меня вряд ли возьмут с теми рекомендациями, что мне выдадут при увольнении. А терять работу в Управлении, непыльную и, что скрывать, весьма и весьма доходную, желания и вовсе не было. Все-таки мой оклад обеспечивал безбедное существование, походы по дорогим магазинам и ресторанам, поездки на популярные курорты. В свое время мне стоило немалых трудов устроиться на место архивариуса. Пришлось даже прибегнуть к весьма нелюбимой мною мере и задействовать отцовские связи. Впрочем, диплом с отличием тоже немало помог в нелегком деле трудоустройства. Но вот чего я

никак не ожидала, так это того, что меня переквалифицируют в агенты.

– Передумали, нейра? – проклятый шантажист иронично изогнул бровь. – Тогда извольте зайти в Особый Отдел и получить инструкции.

– Но если у меня ничего не получится? – почти что в панике спросила я. – Ведь я действительно умею только работать с бумагами. А кроме того, вы так и не объяснили мне, в чем именно будет заключаться моя задача.

– От вас не потребуется ничего сложного. Прежде всего, вы должны будете наблюдать за происходящим вокруг вас и передавать сведения нашему человеку. Никакой самодеятельности, никуда не лезьте самостоятельно, предоставьте действовать профессионалам. Ваша задача минимальна. Поймите, внедрить шпиона в Обитель Благодарной Матери – дело не из легких. Благочестивые сестры не отличаются особой доверчивостью. Паломниц они принимают, но вот откровенничать с ними не станут и к секретам Обители не допустят. Нам еще повезло, – тут нейр Лорн ухмыльнулся, а я подумала, что везение это вряд ли было случайным, – что единственная светская преподавательница сиротского приюта при Обители решила взять отпуск для поправки здоровья и Мать-Настоятельница срочно ищет ей замену. Поскольку оплачивается эта работа более чем скудно, то выбор у нее оказался невелик. Не переживайте, вас полностью будет финансировать Управление. По легенде вы нуждаетесь не в деньгах, а в перемене обстановки. Светской преподавательнице полагаются два выходных дня в неделю, которые вы вольны проводить за стенами обители. В это время как раз и будете встречаться с нашими служащими. Более подробные инструкции получите в Особом Отделе.

– И все-таки, – попробовала узнать хоть что-то еще я, – с чем именно мне предстоит столкнуться? Заговор против короны? Торговля живым товаром? Контрабанда алмазов?

– Розовый дым, – коротко бросил начальник и покинул архив, даже не подумав попрощаться.

А я со стоном уронила голову на скрещенные на столе руки. Розовый дым! Ужасно редкий и дорогой наркотик, над формулой которого безуспешно ломали головы лучшие ученые королевства. Вызывающий почти мгновенное привыкание, сводящий с ума, корежащий личность – и не выводящийся из

организма. Как лечить зависимых от него, до сих пор не придумали. Более того, не удалось даже проследить его происхождение. Была большая вероятность, что он не производится в королевстве, а ввозится к нам из-за границы, но каким путем и кто в этом замешан, все еще оставалось тайной. И если возникло подозрение, что кто-то в Обители причастен к контрабанде розового дыма, то Управление, конечно, без проверки эту версию не оставит. Мелькнула было трусливая мысль махнуть на все рукой и отправиться проверять условия труда в Обществе Помощи Страдающим от Неумеренных Возлияний или подобной достойной организации, но я ее подавила. Вспомнила свою милую уютную квартирку, куда не мешало бы докупить кое-какую мебель, шикарное платье, присмотренное на днях в магазине, курорт, на который я очень хотела отправиться – а ведь возможность заплатить за все это мне давала служба в Управлении, которое не скупилось на своих сотрудников – и решила, что как-нибудь справлюсь. В конце концов, многого от меня никто не требует, надо всего лишь продержаться в приюте один учебный год. И у меня есть распоряжение самого Великого и Ужасного нейра Алекса Лорна никуда не лезть и ни во что не вмешиваться. Вот так и буду поступать.

Но вечером, когда я изучала столь любезно предоставленные мне особым отделом документы, будущее представлялось отнюдь не радужным. Более того, желание взвыть и побиться головой о стену все усиливалось. А навязчивая идея найти того особиста, который придумал мне легенду, и придушить гада собственными руками постепенно начинала казаться даже слишком милосердной: столь быстрая смерть – явное благо для этого гада. Причем появилось у меня подобное намерение ближе к середине читаемой мною папки. Сначала все было хорошо. Почти все сведения о культе Благодарной Матери, которые, по мнению Особого Отдела, могли мне понадобиться, были уже давно и хорошо известны. Наше королевство являлось державой светской и предоставляло своим гражданам широчайшую свободу выбора вероисповедания. В последнее десятилетие, например, в моду вошел культ Всеблагой Богини, а до того многие поклонялись Богам-Братьям. Всевозможные религиозные церемонии представлялись большинству граждан чем-то вроде увлекательной игры: в День Духов надо украсить жилище цветами, в праздник Юной Девы необходимо искупаться в реке в белом платье, чтобы удачно выйти замуж, а Ночь Шута во время карнавала просто идеальна для начала любовных отношений. Поклонники же Благодарной Матери держались особняком. Культ ее несколько захирел из-за множества ограничений, накладываемых на верующих. Так, порицались веселье и развлечения, запрещались добрачные связи, а всевозможные посты, напротив, весьма одобрялись. В числе служителей Благодарной Матери были только

женщины, причем отказавшиеся от замужества и, как следствие, материнства – несколько нелогично, на мой субъективный взгляд. При Обителях, где жили духовные сестры, нередко основывались сиротские приюты – опять-таки, только для девочек. Тот, в который отправляли меня, находился далеко от столицы, зато до границы было рукой подать. В огромном старинном замке располагалась сама Обитель, странноприимный дом и сиротский приют. А под ним – вот это уже интересно! – если верить собранным Особым Отделом сведениям, находилась целая система хитроумных подземных ходов, связывающих Обитель как с городом, так и с побережьем. Действительно, настоящий подарок для контрабандистов! И, конечно же, без помощниц из числа сестер там дело не обошлось. Понятно, что Управление озаботилось внедрением в Обитель своего человека. Хотя, будь моя воля, я лучше бы поехала туда в качестве паломницы. Так, по крайней мере, не пришлось бы учить детишек – а чему, кстати? Быстро пролистнув несколько страниц, я убедилась, что умник, готовивший для меня инструкции, прояснить подобный вопрос не счел необходимым. "Светская учительница" – и все. Видимо, предоставил мне возможность разбираться непосредственно на месте. Ну хорошо, что хоть не молитвам девочек обучать. Тихо ругнувшись, я продолжила чтение.

И вот тут-то щеки мои заалели от гнева, а сама я ощутила настоятельную потребность прибить одного весьма одаренного особиста. Причем убивать его медленно и с особой жестокостью. Ибо чего-чего, но подобной легенды я никак не ожидала. Итак, я, нейра Эва Сорро, работала в одной из столичных библиотек, где и познакомилась с неким молодым человеком. У нас завязался довольно бурный роман, который грозил уже вот-вот перейти в стадию помолвки, о чем я радостно и сообщила всем знакомым. Но мой возлюбленный оказался далеко не прост. Выяснив, что мое приданое вовсе не так велико, как я ему расписывала, он скрылся с моего горизонта, забыв попрощаться. И вот теперь я согласна на работу в глуши, причем на любых условиях, лишь бы уехать подальше от ехидничающих злопыхателей. Кроме того, выходные дни, проведенные за стенами Обители, я тоже якобы намереваюсь использовать для того, чтобы найти себе нового жениха. На этом месте я вспомнила все известные мне ругательства и даже изобрела парочку новых. И с наслаждением представила, что сделала бы с этим фантазером, попадись он мне в руки. Нетрудно догадаться, что ожидает меня в Обители. Всеобщее осуждение, перешептывание за спиной, насмешки каждый раз, когда я буду возвращаться после ночевки в городе. Возможно, что кое-кто из сестер не отказался бы и сам от возможности сходить поразвлечься – насколько я понимала, далеко не все приняли обет добровольно. Такие меня попросту возненавидят и станут особо изгаляться в издевательствах. Да и добровольно выставить себя

легкомысленной дурочкой – тоже удовольствие ниже среднего. Далее прилагался список "благонадежных лиц", с которыми я могла бы завести роман для подтверждения легенды. Надо же, какая щедрость – предоставить мне право выбора! Целых две кандидатуры! Надо полагать, оба – сотрудники Управления. И очень сомнительно, что хоть один из них окажется привлекательным мужчиной. Нет, таковые в Управлении водились, но я уже уверилась в своем невезении. Похоже, это дело сулит мне одни неприятности.

Окончательно разозлившись, я швырнула папку в стену, о чем тотчас же и пожалела: пришлось вставать с уютного дивана и собирать разлетевшиеся по всей комнате листы. Зато это занятие немного меня успокоило, так что я смогла вернуться к чтению уже способной воспринимать информацию.

Итак, что у нас дальше? Описание Иворно, города, в паре километров от которого и находится Обитель. Город не очень большой и, хотя и расположен на побережье, не портовый и не курортный. Последнее обстоятельство, учитывая местный климат, удивления не вызывает. Ветра, дожди, туманы, промозглая сырость – я внутренне поежилась. Кому захочется отдыхать в подобном климате? А ведь я так любила морские курорты, где днем в воздухе подрагивает знойное марево, под ярким солнцем распускаются экзотические цветы, легкий соленый бриз трепет волосы, отовсюду звучит музыка, по набережным прогуливаются беззаботные отдыхающие и везде царит расслабленное веселье. Ну почему бы не отправить меня с заданием в подобное место? Уверена, что близость моря в Иворно меня вовсе радовать не будет. Ну хоть не совсем дыра и на том спасибо.

Название постоялого двора, в котором на мое имя снята комната. Буду надеяться, что Управление не изменило себе в привычке заботится о сотрудниках и я не окажусь в каком-нибудь клоповнике. На роскошные апартаменты рассчитывать, конечно, не приходится – откуда бы на них деньги у бывшей библиотекарши? – но хочется, чтобы номер оказался хоть и скромным, зато чистым и уютным, пусть даже пользоваться им я буду только на выходных.

Так, а это что? Список нужных вещей и рекомендации по поводу внешнего вида. Я хмыкнула: да, заявиться в привычном виде в Обитель нежелательно. Надо бы завтра прикупить себе платье, закрытое и мрачного цвета, а еще туфли на низком ходу. И оформить это счастье, как необходимые для выполнения задания расходы, которые дражайшее Управление обязано мне возместить. Ежели пожелают, то я вполне могу сдать по возвращению из Иворно это убожество в

качестве вещественных доказательств. Ага, в Обители мне предоставят форменную одежду, радость-то какая. А вне стен места моей будущей службы я могу наряжаться, как пожелаю. Да уж, хорошо, что у милейшего особиста не хватило фантазии порекомендовать мне прикупить еще и вызывающих нарядов для подтверждения того, что я нахожусь в активном поиске нового мужчины.

А следующая мысль, пришедшая мне в голову, заставила улыбнуться. Мои

пора бы уже начать подумывать и о семейной жизни. Интересно посмотреть на их реакцию, объяви я им о том, что собираюсь почти весь год провести в Обители. Представляю их кудахтанье по этому поводу. С них станется настоять на том, чтобы меня обследовали лекари. На предмет душевного расстройства, да. Впрочем, вполне логично: я и сама не представляла, кто бы в здравом уме добровольно отправился в заточение.

Год… Это слово не могло не расстраивать. Оставалось лишь надеяться, что операция закончится гораздо быстрее и преступники окажутся за решеткой через пару месяцев. Все-таки выдержать почти целый год в захолустье – задача для меня непосильная. А ведь надо еще как-то объяснить родным и друзьям, куда я пропала. Даже представить страшно, какую причину для моего столь длительного отсутствия придумали господа особисты.

## ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

### в которой Эва знакомится с Настоятельницей, благочестивыми сестрами, ученицами, местными сотрудниками Управления… и с некоторыми другими личностями тоже

При первом взгляде на Мать-Настоятельницу Стефанию мне пришла в голову невеселая мысль, что она вполне могла бы оказаться родственницей нейра Алекса Лорна. Такое же невыразительное серое лицо с узкими бескровными губами и холодными прозрачными глазами, такая же невысокая сухощавая фигура. Идеально прямая спина, скупые движения. И даже голос похож – ровный и прохладный.

– Итак, нейра Сорро, я рада приветствовать вас в нашей Обители, – взгляд Стефании прошелся по мне от стянутых в узел светлых волос и до носков, выглядывающих из-под унылого темно-синего платья уродливых туфель. – Сестра-кастелянша выдаст вам все необходимое и покажет вашу келью. А сейчас я введу вас в курс ваших обязанностей. Вы будете вести уроки в старшей группе, состоящей из пяти шестнадцатилетних девочек. К моему огромному сожалению, никто из наших сестер не способен обучить их этому предмету – увы, но они абсолютно в нем некомпетентны, любой вопрос тут же поставит их в тупик. Как вы понимаете, в силу принятых на себя обетов ни одна из них не общалась с мужчинами слишком близко. Именно поэтому Обитель и вынуждена нанимать светскую учительницу для выпускниц, ведь подобные знания, несомненно, весьма пригодятся девушкам в дальнейшей жизни. Мы стараемся дать нашим подопечным всесторонне образование. Необходимой методической литературой мы вас, конечно же, обеспечим. Но, я полагаю, вы и сами, нейра Сорро, осознаете важную роль благочестия в семейной жизни?

Лишь огромным усилием воли мне удалось подавить удивленное восклицание. Честно говоря, я совсем не могла представить, кому, а главное – с какой целью, могло бы в семейной жизни понадобиться благочестие. Да, вынуждена констатировать, что в предмете, который я должна буду преподавать, я разбираюсь нисколько не лучше сестер, посвятивших свою жизнь служению Благодарной Матери – пусть и по несколько иным причинам. Но не признаваться же в этом Настоятельнице? Полагаю, нейр Лорн с величайшим неодобрением отнесется к моему увольнению в первый же рабочий день.

Некоторый опыт почти семейной жизни у меня имелся, вот только о благочестии задумываться мне тогда не приходилось. Умение готовить и вести хозяйство казалось мне куда как более важным, но свое мнение в данной ситуации лучше не озвучивать.

– Да, – пробормотала я, – благочестие очень важно для семейной жизни.

– Не просто важно, – поучительным тоном заметила Стефания. – Благочестие – основа основ любого аспекта жизни. Подчеркиваю – любого. Увы, но в вашем предмете подробно я могу разобраться лишь теоретически. Да и то, следует заметить, подобные знания являются для служительниц Благодарной Матери абсолютно лишними.

При упоминании своей богини настоятельница прижала правую ладонь к сердцу и слегка поклонилась. Я повторила ее жест.

– Я буду только рада донести эти знания до своих учениц, – заверила я, постаравшись, чтобы в голосе не проскользнула скептическая насмешка.

– Да, вот еще о чем я хотела бы упомянуть, нейра Сорро, – добавила Настоятельница ледяным тоном, – я в курсе ваших затруднительных обстоятельств. Ваша жизнь вне этих стен, разумеется, никоим образом меня не касается. Но все же смею выразить надежду, что во время проведения ваших выходных в Иворно вы все-таки приложите определенные усилия, дабы не уронить честь нашей Обители. Полагаю, что вы способны вести себя благоразумно, ибо слухи о недостойном поведении нашей учительницы – это последнее, что нам нужно. Надеюсь, что мы друг друга поняли. А сейчас ступайте к сестре Веронии.

Из кабинета Матери Стефании я вылетела с горящими щеками, кляня про себя на все лады Особый Отдел, а следом за ним – все наше Управление в целом и лично нейра Алекса Лорна в частности. Помянув неоднократно всех предков последнего до третьего колена, я немного успокоилась и отправилась искать кастеляншу. Впрочем, обнаружилась она довольно быстро. Кругленькая невысокая женщина средних лет с темно-русыми волосами и карими глазами добродушно мне улыбнулась.

– Сейчас я подберу одежду по размеру, а все остальное, включая книги, уже отнесли в келью. Сестра… Ой! Нейра Сорро, – тут же исправилась она. – Привычка, куда деваться.

Я заверила ее, что она может обращаться ко мне так, как ей удобнее. И на "ты" даже предпочтительнее.

– Тогда я буду звать тебя сестра Эва, хорошо? Мне так легче, путаться не буду. Вот, держи, это твое платье, сестра. Сейчас я занята, поэтому твою келью тебе покажет сестра София, а я зайду перед ужином, все проверю, и мы вместе пойдем в трапезную.

Сестра София оказалась миловидной брюнеткой лет двадцати – двадцати двух, белокожей, с слегка раскосыми зелеными глазами и пухлыми розовыми губами. Стройная, гибкая, с внушительной грудью, которую не мог скрыть даже бесформенный коричневый балахон, который кастелянша почему-то считала платьем, София пользовалась бы немалым успехом у мужчин, живи она в столице. И каким только ветром занесло эту красотку в Обитель? Мысленно я сделала себе пометку разузнать об этой девушке побольше.

– Привет, – улыбнулась она. – А ты новая учительница, да? Нейра Сорро? Ничего, что я на "ты"?

– Ничего, – я вернула ей улыбку. – Можешь звать меня Эвой.

– А ты тогда зови меня просто Софией, без "сестра", – предложила мне спутница, понизив голос. – Но только когда никого из этих жаб нет поблизости, а то мигом доложат главной гадюке. А она страсть как наказывать любит. Либо в карцер посадит на хлеб и воду, либо на ночь в молельню отправит, на коленях на ледяном полу стоять. Сама не знаю, что хуже. Тебя-то она не тронет, а вот мне не поздоровится.

Да уж, первое мое впечатление о Матери Стефании оказалось верным – она имела определенное сходство с нейром Лорном, о котором по Управлению ходили пугающие слухи. Нет, в карцер или молельню он сотрудников, естественно, не отправлял, но вот жизнь испортить мог основательно. А вот первые выводы о красавице Софие я сделала. Она недолюбливает Настоятельницу, а еще не прочь нарушить правила.

– А сестрам разве запрещают общаться с учительницей? – спросила я.

– Нет, не запрещают, но вот дружеские отношения заводить нельзя – можно "заразиться мирской греховностью", – фыркнула София. – От нейры Варион, что преподавала до тебя, заразиться можно было разве что хроническим насморком. А вот рассказывать тебе о Благодарной Матери и о нашей Обители я вполне могу. Это дело полезное, богоугодное. Просветительством считается. Так что если кто спросит – мы говорили именно об этом.

– Разумеется, об этом, – с самым серьезным видом подтвердила я. – А что ты можешь сказать о сестре Веронии? Какая она?

– Никакая, – моя спутница смешно сморщила хорошенький носик. – Самая обычная клуша. Глупая курица, которая только и знает, что кудахтать над имуществом обители. "Сестры, сестры, осторожнее, не порвите покрывало!" "Аккуратнее с этой чашей, ей уже триста лет!" – передразнила она кастеляншу.

Да, пожалуй с Софией следовало бы попробовать подружиться. Но при этом тщательно следить за каждым своим словом, поскольку новая знакомая явно не обладала умением держать язык за зубами.

– Пришли! – тем временем объявила девушка. – Вот и твоя келья. Как же я тебе завидую!

И София подавила вздох, а я – желание хорошенько потереть глаза, поскольку в поле моего зрения не обнаружилось решительно ничего, чему можно было бы позавидовать. Напротив, увиденное в крохотной комнатушке скорее уж давало повод для расстройства. В столь непритязательной обстановке мне еще жить не доводилось. Даже в студенческие годы мы с подругами снимали гораздо более удобные меблированные комнаты. А здесь же… Узенькая каморка с расположенным почти под потолком окошком, сквозь которое почти не проникает солнечный свет. Грубо сколоченная мебель: шкаф, кровать, на которой толком не повернуться, стул, неудобный даже на вид, стол, под одной ножкой которого просунут свернутый лист картона для устойчивости. На столе самая примитивная лампа без абажура и стопка книг – должно быть, те самые учебные материалы.

– Ты будешь жить одна, – пояснила моя собеседница. – У нас свои кельи есть только у гадюки – то есть Матери Стефании – и у ключницы, остальные живут по двое. У меня соседка – сестра Марта, так она храпит жутко. Стены, наверное, дрожат от ее храпа. Я выспаться не могу, а меня сестра Вероння потом ругает, что на утренней молитве имею недостаточно бодрый вид. Слушай, а ты в кого веришь? Ведь не в Благодарную Мать же?

Я с трудом подавила искушение заявить, что поклоняюсь Демону-Мстителю и посмотреть на выражение лица Софии при этом известии. Потрясающая новость имела в таком случае все шансы мигом разлететься по Обители, а передо мной замаячила бы перспектива увольнения после проваленного с треском задания. Мысленно прикинув, какой ответ покажется наиболее соответствующим легенде, я сказала, что в столице ходила в храм Богов-Близнецов. Культ

распространенный, правила несложные, так что ничего удивительного в выборе этого верования не было. Да и я с легкостью смогла бы ответить на любые вопросы по этому поводу, поскольку моя близкая подруга как раз в Богов-Близнецов и верила. У сотрудников же Управления был свой покровитель, но вот о нем в данном месте упоминать как раз не стоило.

– Повезло тебе, Боги-Близнецы ничего особого от своих почитателей не требуют: ни поста, ни воздержания, ни даже частых молитв. Знай носи им цветы в храм и все. Ну, еще пожертвования, но это ведь добровольно? А нейра Варион, что была до тебя, молилась Радостной Деве. Почему-то, – девушка опять понизила голос до шепота, – у нас давно уже не было светских учительниц, разделявших нашу веру. Я слышала, как сестра Веролия говорила, что на ее памяти бывали только иноверки.

Сказанное Софией меня не удивило. Культ Благодарной Матери, как я уже упоминала, приходил в упадок, и в крупных городах толком не осталось адептов этой богини. Лишь кое-где в провинции чудом уцелели некоторые Обители.

– А ты сама как здесь оказалась? – спросила я, осторожно приступая к выполнению своего задания.

– Родители отдали, – пожала она плечами. – Я – младшая дочь, семья у меня была бедная, на еду-то хватало не всегда, а про приданое и говорить нечего. Да здесь и неплохо, во всяком случае, дома мне было куда хуже. Кормят каждый день, постель своя, пусть даже соседка по келье и храпит, к работе я привычная. А главное, спасибо родителям, что решили сюда, в Обитель, отдать. Им ведь за меня деньги предлагали. Много, золото, я знаю. Одна дамочка из большого города проездом в нашей деревне была, меня как увидала – сразу к матери с отцом направилась. Они ее взашей вытолкали, так она меня потом сманить пыталась. Сулила богатую праздную жизнь, поклонников, свою квартиру. Как же, нашла дуру!

Я почувствовала жалость к бедной девушке. Подумать только, мне неприятна сама мысль о том, что я вынуждена буду провести в Обители довольно ограниченное время, а ей предстоит прожить здесь всю жизнь – и это для нее даже не наихудший вариант.

– Мне пора, – с сожалением сказала София. – Надеюсь, нам еще удастся как-нибудь поболтать.

Закрывая за ней дверь, я обратила внимание на отсутствие засова. Это обстоятельство мне очень не понравилось. Не то, чтобы я чего-то опасалась, но имея возможность запереться, я, несомненно, чувствовала бы себя куда увереннее.

Оставшись в одиночестве, я сначала хотела посмотреть столь любезно предоставленные мне "методические пособия", но потом передумала. Времени до ужина оставалось не так уж и много, так что увлекательному занятию составления учебных планов решено было предаться потом, а пока я приступила к разбору потрепанного саквояжа, с которым заявилась в обитель. Почти все вещи я предусмотрительно распорядилась доставить на постоялый двор в Иворно, прекрасно понимая, что ни наряды, ни украшения, ни духи, ни различные женские безделушки мне в Обители не пригодятся. С собой же захватила самое необходимое: несколько смен белья, теплую ночную рубашку и халат, шерстяную шаль, носки и мягкие тапочки, еще одно купленное накануне уродливое платье, на сей раз серого цвета, плащ и кое-какие мелочи, без которых была неспособна обойтись. Развесив одежду в шкаф, я развернула полученный от кастелянши сверток и с отвращением уставилась на коричневый балахон, который сестра Вероння по недоразумению, не иначе, назвала платьем. А я-то еще вчера наивно полагала, что хуже купленного мной на барахолке специально для поездки в Обитель убожества уже ничего не может быть. Да, оказывается, мои покупки еще могли претендовать на изящную одежду – во всяком случае, в сравнении с форменным нарядом учительницы. Натянув на себя эту гадость, я с наслаждением распустила волосы, отлично, однако, понимая, что ходить по Обители с такой прической мне никто не позволит и в самом скором времени мне придется опять сооружать ненавистный пучок. Потом вытащила из саквояжа баночки с кремами и некоторое время раздумывала, куда бы их поставить, поскольку никакого туалетного столика в келье, само собой, предусмотрено не было. В результате эти баночки и еще несколько склянок отправились в ящик письменного стола. В соседнем ящике поселились средства для волос, а еще ниже – прихваченные из столицы книги и журналы. Окинув еще раз взглядом свое временное жилище, я решила, что жить в столь скромной обстановке для меня вовсе не обязательно. Пожалуй, надо будет прикупить кое-каких симпатичных мелочей в Иворно. Жаль только, что нельзя отправить чеки сразу в Управление – это все равно, что сразу известить весь город о цели своего

здесь пребывания. Но я уж как-нибудь смогу найти способ заставить родную организацию возместить мне все расходы.

К приходу кастелянши я как раз успела заплести волосы в косу, решив, что к ужину можно выйти и в несколько неформальном виде.

– Как ты обустроилась, сестра Эва? – спросила Вероння, когда я открыла дверь на ее стук. – Тебе понравилась твоя келья?

Интересно, как такое могло бы мне понравиться? Но вслух я сказала совсем иное:

– Да, сестра. Здесь очень, очень… чисто, – ну вот, нашла, за что похвалить. – Но у меня есть вопрос: могу ли я немного изменить убранство моего жилища по своему вкусу? Например, половичок какой-нибудь положить?

– Разумеется, сестра Эва. Для тебя принятая в Обители аскеза обязательной не является. Можешь купить в Иворно коврик, вязаные салфетки, новую лампу – все, что сочтешь нужным. Сама понимаешь, у нас таких вещей не водится. В свою очередь хотела бы узнать у тебя, намерена ли ты посещать нашу молельню или предпочтешь молиться в своей комнате.

Я повторила версию про Богов-Близнецов.

Кастелянша вздохнула.

– Да, не получается у нас найти светскую учительницу, что разделяла бы нашу веру. Вот паломницы, те да, прибывают, хоть и нечасто. Но ты не подумай, что это я в упрек тебе, сестра. Напротив, я очень рада твоему приезду.

А уж я-то как рада, не передать. Ума не приложу, что с такой радостью делать.

– А сестра София не докучала тебе? – спросила Вероння. – Я знаю, что она может быть несколько надоедливой. Болтушка, но безобидная. Хотя некоторые паломницы на нее жаловались, говорили, что пристает с расспросами.

– Вовсе нет, она мне не надоедала, – заверила я. – Напротив, мне было бы весьма полезно пообщаться с кем-нибудь, кто уже давно живет в Обители и мог бы мне все показать. Так что я буду только рада обществу сестры Софии.

– Хорошо, – после некоторого раздумья согласилась собеседница. – Я завтра дам распоряжение сестре Софии показать тебе Обитель и рассказать о здешних порядках. Однако сейчас нам пора в трапезную, если только мы не желаем остаться голодными.

Трапезная оказалась узким, но вместительным помещением, в котором стояли составленные в два длинных ряда столы. Женщины, сидевшие на неудобных лавках за ними, тут же устремили на меня любопытные взгляды. Похоже, что от перешептываний и обсуждений их удержал только строгий взгляд Матери Стефании, по знаку которой все принялись за ужин. У меня еда аппетита не вызвала, да и сам вид трапезной повергал в некоторое уныние. Естественно, ни скатерти, ни даже салфеток не было. Простые глиняные миски и деревянные ложки – впервые увидела, чтобы такими пользовались. Когда я была маленькой девочкой, то любила рассматривать подобные на картинках о жизни наших предков. Только там и миски, и ложки были расписными, яркими, а здесь – самыми простыми, без излишеств. Не удивлюсь, если узнаю, что посуда служит уже не первому поколению сестер. Меню тоже не вдохновляло: каша, тушеные овощи, ломти хлеба. Запивать все это полагалось водой. Мяса нет, о сладостях и мечтать нечего. Хотя нет, мечтать я как раз-таки буду. Вот пойду в выходные в Иворно и закажу себе огромную тарелку жаркого. А потом еще и пирожные с взбитыми сливками. Или лучше вместо пирожных куплю коробку конфет и съем у себя в комнате. И притащу запас шоколада в Обитель, вот!

В последнем желании я только укрепилась, вернувшись в свою келью и обнаружив, что кто-то рылся в моих вещах. Хотя насчет "рылся" я явно погорячилась, скорее уж мои вещи тщательно досмотрели. И хотя тот – а вернее та – что проводила обыск, очень старалась быть аккуратной, но все равно я обнаружила несколько мелких, незаметных постороннему взгляду деталей, свидетельствующих о том, что мои вещи трогали чужие руки. Интересно, это была сообщница контрабандистов или просто любопытная особа? В любом случае, ей не удалось обнаружить ничего, что оказалось бы достойным внимания. А я мстительно подумала, что обязательно принесу конфеты и оставлю их в ящике стола – пусть позавидует. То, что после моего возвращения из Иворно келью досмотрят еще раз, даже не вызывало сомнений.

Спала я беспокойно, то и дело просыпаясь и настороженно прислушиваясь. Мне постоянно казалось, что я слышу чьи-то шаги в коридоре, а незапертая дверь начала вызывать нешуточное беспокойство. Несколько раз я даже вставала и выглядывала в коридор, но никого не обнаружила. В конце концов я подтащила к двери стул и исхитрилась поставить его так, чтобы вошедший непременно запнулся о преграду и упал. Так и произошло, когда сестра София явилась звать меня к завтраку.

– Что это было? – спросила она, потирая ушибленную пятую точку, в то время как я, разбуженная грохотом, силилась продрать глаза.

– Извини, – пролепетала я. – Я позабыла, что вчера отодвинула стул, чтобы… чтобы…

В этом месте моя фантазия мне отказала, что вообще-то с ней случалось крайне редко. Придумать причину, отчего стул оказался в столь неподобающем месте, я так и не смогла. Но, судя по лицу Софии, она прекрасно обо всем догадалась. Вопросов, правда, задавать не стала, за что я была ей очень благодарна.

– Скажи, а у вас всегда так кормят, как вчера? – спросила я по пути в трапезную.

– На ужин – да, обычно каша и овощи. На обед два раза в неделю дают мясо, а в остальные дни, кроме среды – рыбу. А на завтрак когда как: могут творог дать, или яйца, или хлеб с сыром. Хорошо кормят! – закончила она воодушевленно.

Смеется, что ли? Я украдкой покосилась на свою спутницу – нет, совсем не похоже, чтобы она шутила. А потом я вспомнила о ее происхождении и поняла, что подобное питание для девушки из нищей семьи – едва ли не вершина роскоши. Почувствовав очередной прилив жалости, я решила в воскресенье вечером непременно угостить Софию конфетами.

– Занятия с ученицами у меня начнутся только завтра, а сегодня не могла бы ты показать мне Обитель?

– Конечно. Более того, – добавила София довольным тоном, – сестра Вероння сама велела мне все-все тебе показать и рассказать. Признавайся, это ты ее

попросила?

Я кивнула.

– Здорово, а то мне толком и поговорить не с кем, – обрадовалась девушка. – Ты хоть молодая и из столицы приехала, а остальные сестры и паломницы… Ну, сама увидишь.

Она махнула рукой, а я не удержалась от вопроса:

– А как же ученицы?

– Да ну, скажешь тоже. О чем с ними разговаривать? – искренне удивилась София. – Они же дети. А ты должна знать столько интересного! Скажи, а это правда, что тебя жених бросил?

Ну вот, началось. Как бы я не пыталась убедить себя, что это просто легенда и ко мне ни малейшего отношения не имеет, неприятно все равно было.

– А ты откуда знаешь?

– Ой, да ладно, все это знают. Сестры несколько дней только о тебе и говорили, гадали, какая ты, если на тебе только из-за приданого жениться можно. То-то удивились, когда увидали. Они ведь уже насочиняли, что новая учительница – страшная толстуха с лицом в бородавках. Так это правда, о женихе?

Я все-таки не сдержалась и прошипела:

– Что именно? То, что без приданого я оказалась никому не нужна?

– Да нет же! – бесхитростно возразила София. – То, что он от тебя сбежал.

Кое-как успокоившись, я выдавила из себя:

– Правда.

– Слушай, а может, оно и к лучшему? Вот сестра Марта говорит, что все мужчины – грязные животные, а жизнь в Обители потому светла и благостна, что здесь их нет. А ты как думаешь?

Я подумала, что понятия не имею, на каком именно скотном дворе провела свою жизнь сестра Марта до того, как попала в Обитель, раз уж ее окружало столь достойное общество. Но поскольку мы уже подошли к трапезной, то я, к моему огромному облегчению, смогла оставить реплику Софии без ответа.

Сегодня на завтрак я получила хлеб с сыром и стакан молока. Да уж, такими темпами к выходным я позабуду не только вкус привычной пищи, но и порядком отощаю. Зато сама собой разгадалась загадка балахона – его просто не надо подгонять по фигуре. Даже непонятно, отчего сестре Веронии требовалось непременно взглянуть на меня, чтобы определиться с размером. Да и среди сестер толстушек почти не было, исключая, пожалуй, саму кастеляншу – но и та обладала лишь приятной глазу полнотой, а вовсе не походила на гору жира.

После завтрака София повела меня осматривать Обитель.

– Давай сначала пройдемся по саду, а то небо хмурится, может и дождь припустить. А потом я тебе покажу все внутри, – предложила моя спутница.

Я согласилась, и мы вышли в сад. Стоя лицом к Обители, София начала мне показывать на окна.

– Смотри, вот это трапезная, где мы только что были. Рядом с ней кухня и кладовые. А с обратной стороны – ты отсюда не увидишь – находится молельня. На втором этаже библиотека, кабинет Настоятельницы и владения сестры Веронии, а выше – наши кельи. Вот в том крыле расположен странноприимный дом – большая часть его сейчас пустует, но говорят, что еще лет пятьдесят назад паломницы валили толпами. А вон там – приют, учебные классы и спальни девочек и их наставниц. Хорошо, что ты светская учительница, свой класс тебе не положен и тебя в келье поселили, наставницы спят в одной комнате с подопечными, дабы приглядывать за ними и по ночам. А едят все вместе в трапезной, и молимся мы тоже сообща.

Интересно, а мои будущие ученицы тоже знают историю о бросившем меня женихе? Скорее всего, и они в курсе, небось будут хихикать у меня за спиной.

Настроение было под стать погоде – таким же мрачным.

Из Обители вышла женщина лет сорока, крепко сбитая, среднего роста, с тяжелым узлом темных волос на затылке и высокомерным выражением на бледном лице. Она несколько свысока кивнула нам, смерив меня при этом неприязненным взглядом голубых глаз.

– Кто это? – спросила я у Софии, когда женщина отошла подальше и уже не могла нас слышать.

– Это нейра Берта Толье, паломница. Дама одинокая и, похоже, жутко богатая. Приезжает уже в который раз и всегда задерживается подольше. Замашки у нее королевские, но наша гадюка все терпит и нас еще гоняет, чтобы этой стерве прислуживали. Надеется, что эта дура перепишет на Обитель хотя бы часть своего состояния, а то и вовсе завещание в ее пользу напишет.

Мне же нейра Толье вовсе не показалась дурой, но эту мысль я тоже удержала при себе. Значит, не первый раз приезжает и остается надолго? Пожалуй, надо донести сведения об этой особе до людей нейра Лорна.

Прогулявшись по саду, представляющему из себя десятка три яблонь и дюжину сливовых деревьев, мы вернулись в здание. Во время прогулки ничего подозрительного или загадочного я не обнаружила – да, впрочем, не особо на то и рассчитывала.

– Ну, куда пойдем теперь? – спросила София. – Можно в молельню, но вряд ли тебе это интересно. Ты ведь не поклоняешься Благодарной Матери.

– Почему же? – возразила я. – Я с удовольствием осмотрю то помещение, где вы молитесь.

Может ли в молельне оказаться тайник контрабандистов или потайной ход? Вполне вероятно, но так легко его не обнаружить. И все равно осмотреться не помешает. Молельня оказалась просторным светлым помещением, украшенным изображениями Благодарной Матери. Некоторые были нарисованы, на мой взгляд, довольно искусно, прочие же – абсолютно бездарно. Похоже, что

оформлял помещение не один художник, а, как минимум, двое. Я обошла зал, потрогала стены, подошла к алтарю. Вот за ним вполне может скрываться замаскированный вход в подземелье. Пожалуй, стоит обдумать эту мысль на досуге.

– Скажи, Эва, а храмы Богов-Близнецов красивее? – спросила София, когда мы вышли из молельни.

– Пожалуй, да. И там всегда много цветов, принесенных прихожанами. А Благодарная Мать разве не принимает от своих почитателей цветы?

– Нет, – помотала головой девушка. – Только пожертвования.

Мы прошли в библиотеку, где я сняла с полок несколько книг (религиозного содержания, конечно), а затем вернула их на место. Следом на очереди были учебные комнаты, не очень большие и опять-таки лишенные уюта, а после них, к моему удивлению, гимнастический зал для девочек.

– Мать Стефания полагает, что физические нагрузки полезны для растущего организма, – пояснила мне София. – Девочки бегают, прыгают и приседают.

Хм, довольно ограниченный ассортимент этих самых нагрузок. Но, пожалуй, все же лучше, чем ничего.

После обеда, состоящего из овощного супа и запеченной рыбы, я вернулась в свою келью и решила наконец приступить к просмотру сгруженной на стол методической литературы, дабы получить представление о том предмете, который я вынуждена буду преподавать.

Немного поразмыслила над тем, с какой книги начать, а потом решительно приступила к самому большому тому. "Благочестие – это основа семейной жизни", – утверждала первая же фраза. Так, это я уже где-то слышала, ну-ка посмотрим, что у нас дальше. "Мужья превыше всего ценят в женах своих благие помыслы и набожность, кои являются наилучшими добродетелями оных жен", – а вот с этим утверждением я могла бы поспорить. Замужем я, конечно, побывать еще не успела, но опыт совместной жизни с представителем

противоположного пола у меня был, да и среди моих подружек замужних тоже хватало, не говоря уже о моих родителях и многочисленных родственниках – на чужую семейную жизнь налюбоваться я успела. И, судя по моему личному опыту, а также по многолетним наблюдениям, горячий вкусный обед, поданный вовремя, например, ценился мужчинами куда выше, чем самые благие помыслы. Быстро просмотрев всю "Вводную главу", я осознала, что доверия мне данное пособие не внушает. Я уже хотела отложить его в сторону, но тут книга раскрылась на весьма пикантном моменте: главе "Роль и место молитвы в супружеской спальне". Судя по тому, с какой легкостью эта глава нашлась, она являлась наиболее читаемой в этом произведении, так что и я решила приобщиться. Тем более, что ранее я наивно полагала, что супружеская спальня предназначена вовсе не для молитвы. Однако же автор пособия настойчиво рекомендовал перед исполнением супружеского долга сотворить как минимум получасовую совместную молитву "дабы призвать саму Благодарную Мать в свидетели, что помыслы супругов лишены всяческой скверны, а к столь постыдному делу они имеют намерение приступить только ради продолжения рода". Интересно, а сама – я посмотрела на титульный лист – сестра Агафья Благочестивая была замужем? И если да, то оставалось ли у ее супруга после подобной процедуры хотя бы малейшее желание исполнять супружеский долг? Я вполне могла согласиться с тем, что сторонники Благодарной Матери желают видеть своих супруг благочестивыми и набожными, однако же во всем необходимо знать меру. Кроме того, выпускницы сиротского приюта могут ведь выйти замуж и за адептов иного культа, а те уж точно не проникнутся идеей получасовой совместной молитвы перед тем, как приступить к "исполнению долга". Так что я посчитала сестру Агафью автором некомпетентным и отложила ее труд в сторону.

Следующим я вытащила из внушительной стопки труд сестры Магдалены под заглавием "Наставление о том, как должно вести себя невинной деве с благородными мужами". Хм, а если какой невинной деве попадется вдруг муж неблагородный, тогда как быть? Хотя есть вероятность, что придираюсь я зря и где-то среди книг на моем столе имеется и вторая часть данного пособия. Однако тщательный поиск ничего не дал: ни тома под названием "Наставление о том, как должно вести себя благородной деве со смердами", ни какого-либо еще опуса под авторством сестры Магдалены я не обнаружила. Ладно, тогда для начала проясним вопрос с "благородными мужами". Но наставления сестры Магдалены оказались еще хуже, чем рекомендации сестры Агафьи. Если книга последней предполагала хотя бы возможность выйти замуж, то сестра Магдалена пресекала подобную вероятность на корню. Ибо лично я не могла себе даже представить мужчину, который, независимо от его благородства

пожелал бы жениться на невинной деве, что при виде его, следуя заветам достопочтенной сестры, непременно отводит взгляд в сторону, дабы не осквернять свой взор. На фоне этого бесконечные молитвы, которым следовало предаваться по любому поводу, уже не вызывали ни недоумения, ни даже легкого удивления. Зато чувство глухого раздражения все усиливалось. Более того, с каждой просмотренной книгой я все сильнее зверела. Неужели я должна внушать бедным девочкам подобную ерунду? Да если они примут все эти настойчивые рекомендации как руководство к действию, то о семейной жизни – не обязательно счастливой, хоть о какой-нибудь – им останется только молиться. И я очень сильно сомневалась, что хотя бы одна из сочинивших данные опусы сестер побывала замужем либо же имела отношения с мужчинами. Скорее всего, представления о семейной жизни они черпали лишь в своих фантазиях. Иначе никому из них и в голову не пришло бы советовать молодым женам "всячески уклоняться от объятий, лобызаний и прочих премерзких ласканий", да еще и утверждать, что таким образом супруг проверяет на прочность их благочестие. А чего стоит запрет показывать мужу свои обнаженные ноги! Дойдя до этого момента, я уж было понадеялась, что автор пособия – сестра Элисса Благословенная – прочие части тела показать-таки разрешит, тем более, что ее труд был озаглавлен "Как благонравной деве след вести себя на супружеском ложе". Увы, я жестоко ошиблась, просто ноги сестра Элисса зачем-то выделила особо. А еще я пришла к выводу, что для меня возможны два варианта: либо не считать себя благонравной девой, либо избегать супружеского ложа, поскольку покину я его куда быстрее перепуганного супруга. Сестра Элисса, на мой взгляд, превзошла даже свою коллегу Магдалену. Она строго регламентировала размер этого самого ложа, высоту перины и подушек, цвет постельного белья, настаивала на отсутствии на покрывале вышивки, а выбору одеяла посвятила целую главу. Но окончательно уверило меня в неадекватности данного пособия описание исполнения супружеского долга. Жене, равно как и мужу, предписывалось оставаться в закрытой ночной рубашке до пят. Вопрос с запретом показывать ноги решался просто: сестра Элисса подробно описала особый фасон ночного одеяния с разрезом в стратегически важном месте. Надевать сию вещь полагалось не чаще пяти раз в месяц – именно такое количество "супружеских встреч" сестра Элисса полагала максимально допустимым. Во время же исполнения супружеского долга от женщины требовалось лежать неподвижно, крепко зажмурившись и читать молитву на выбор из рекомендованного списка.

Ну уж нет, учить несчастных девочек подобному бреду я не стану даже под угрозой увольнения из Управления. Плохо только то, что вряд ли ученицы сочтут мое мнение по вопросам отношений с мужчинами авторитетным после

навязанной мне особистами истории о сбежавшем женихе. Так что мне придется очень постараться, дабы убедить их в том, что я знаю, о чем говорю.

На ужин я отправилась с гудящей головой. Получив такую же, как и вчера, миску с кашей и овощами, вяло поковырялась ложкой в еде. Аппетита почему-то совсем не было, хотя обычно он у меня как следует просыпался как раз к ужину. И если без завтрака я вполне была способна при необходимости обойтись, то вечером оставаться голодной была не в состоянии. Но сегодня меня, по всей видимости, совершенно выбило из колеи прочитанное. Укладываясь на узкую койку, я даже опасалась, что мне будут сниться всяческие ужасы вроде ночных рубашек с разрезами или трудности выбора одеяла, соответствующего канонам сестры Элиссы. Однако же обошлось, спала я крепко, и снилось мне что-то пустяковое, совсем с Обителью не связанное. Но вот что именно, вспомнить я не смогла.

Утром я спускалась к завтраку в довольно унылом настроении: первый рабочий день никак не радовал. Да еще я так и не придумала, о чем буду говорить с ученицами, одно лишь знала твердо – принимать бредни Магдалены, Агафьи, Элиссы и иже с ними за чистую монету я девочкам не позволю. На завтрак дали блюдо, которое я не просто не любила – терпеть не могла. Яичница с луком окончательно убедила меня в том, что день сегодня на редкость неудачный.

– Сестра Эва, отчего ты не ешь? – спросила сидевшая рядом София, которая как раз с удовольствием расправилась со своей порцией.

– Голова болит, – соврала я. – Кроме куска хлеба ничего съесть и не смогу. Хочешь, возьми мою еду, я все равно не буду.

Быстро оглядевшись и убедившись, что все заняты поглощением завтрака и на нас никто не обращает внимания, София ловким движением быстро поменяла наши тарелки местами.

– Спасибо, – шепнула она мне, почти не разжимая губ.

Я слегка кивнула, показав, что услышала.

После завтрака я отправилась искать учебную комнату, показанную мне вчера Софией. У двери меня встретила высокая худая женщина с тощим пучком каштановых волос на затылке. Узкие губы поджаты, светло-карие глаза смотрят пристально, на широкоскулом лице прямо-таки написана суровость и непреклонность.

– Нейра Сорро? Я – сестра Агнесса, наставница девочек, – представилась она.

– Вы будете присутствовать на уроке, сестра? – осведомилась я, ощущая, как меня начинает охватывать паника.

Но, к счастью, подобное в планы сестры Агнессы не входило.

– Нет-нет, что вы, – отозвалась она. Похоже, подобное предположение повергло ее не в меньший ужас, чем меня. – Я просто представлю вам девочек и сразу же удалюсь.

Вероятно, что сестра Агнесса боялась осквернить свой слух рассказами о семейной жизни, пусть даже и благочестивой. Что же, мне это только на руку.

Девочки, сидевшие за длинным столом, поднялись при нашем появлении и с любопытством уставились на меня.

– Поприветствуйте нейру учительницу, – распорядилась сестра Агнесса.

– Добрый день, нейра учительница, – раздался нестройный хор голосов.

Затем по знаку наставницы ученицы заняли свои места и чинно сложили руки на столе.

– Итак, приступим, – объявила Агнесса. – Леона!

Симпатичная худенькая девушка с пышными рыжими волосами, с трудом удерживаемыми шпильками, большими карими глазами и россыпью веснушек встала и слегка поклонилась. Я улыбнулась ей, но ответной улыбки не получила.

– Эстела!

Эстела оказалась миниатюрной изящной смуглой брюнеткой. Она грациозно поднялась со своего места, поклонилась и взглянула мне в лицо блестящими черными слегка раскосыми глазами. А я улыбнулась и ей, решив поприветствовать подобным образом всех будущих учениц.

– Виола!

Виола была рослой голубоглазой блондинкой, напоминавшей легендарных воительниц Севера с картин древних мастеров. За ней настала очередь Кристины, зеленоглазой шатенки, чем-то неуловимо похожей на испуганную мышку. Последней мне представили Сару, тоже брюнетку, как и Эстела, но белокожую и с яркими синими глазами. Подобную девушку я никак не ожидала встретить в сиротском приюте при Обители. Все движения ее, казалось, были исполнены чувства собственного достоинства. Лицо с правильными чертами было абсолютно безмятежно, а взгляд необычного цвета глаз уверен и прям. Надо бы побольше узнать об этой девочке, слишком уж она отличается от своих однокашниц. Хотя, возможно, это задание повлияло на меня так, что я везде ищу тайны и загадки.

– Ну вот, нейра Сорро, – с явным облегчением сказала сестра Агнесса, – теперь я могу вас покинуть.

И она ужом выскользнула за дверь. На меня смотрели пять пар настороженных глаз. Я нервно сглотнула, понимая, что от первого урока зависит то, как дальше будут относиться ко мне ученицы. Я же твердо решила завоевать их доверие.

Горло слегка пересохло, и я пожалела, что на столе нет привычного по работе в архиве небольшого подноса с бутылкой воды и стаканом.

– Добрый день, девушки, – начала я. – Как вас зовут, я уже знаю. А я – нейра Эва Сорро. В этих стенах вы можете называть меня просто нейра Эва.

Ученицы недоуменно переглянулись. Похоже, предыдущая преподавательница – нейра Варион, если я правильно помню – подобных вольностей не допускала. И хотя эти девочки должны были приступить к изучению "необходимости благочестия" только в этом учебном году и, предположительно, под моим чутким руководством, они вполне могли быть наслышаны о предмете от старших

подружек. Ладно, сейчас мы это проверим.

– Скажите мне, пожалуйста, что вам известно о благочестии в семейной жизни?

Девочки немного робели, не зная, видимо, чего им от меня ожидать. Только Сара выглядела невозмутимой, а в глубине ее синих глаз мне почудилась тщательно скрываемая усмешка. Наконец на мой вопрос все-таки ответила Эстела – вероятно, она была самой смелой.

– Нейра учительница… то есть нейра Эва, – тихо сказала она, – сестра Агнесса запретила нам изучать ваш предмет самостоятельно. Сказала, что это нам не математика, чтобы можно было самим разобраться.

Мне с трудом удалось подавить удивленное восклицание. Однако у настоятельницы весьма оригинальное представление об учебном процессе, если она полагает, что в математике можно разобраться самостоятельно. В моем школьном классе, насколько я помнила, таких юных гениев не было.

– Но хоть какое-то представление о теме наших занятий вы имеете? – настаивала я. – Возможно, вам приходилось листать учебники или конспекты старшеклассниц в прошлом году?

По всеобщему смущению я поняла, что не ошиблась. А еще – что девочки ни за что не признаются.

– Ну и как, внушили вам доверие откровения глубокоуважаемых сестер? – спросила я легкой насмешкой, почти неразличимой в голосе.

Ученицы растерялись и потупились. А я с удовлетворением констатировала, что не заблуждалась – они вряд ли разделяли убеждения сестры Магдалены или сестры Элиссы, которыми пичкала их подружек нейра Варион. Но и я пока была для них величиной неизвестной, так что откровенничать со мной и высказывать свое мнение об этих, с позволения, учебных материалах они побаивались. Мало ли – а вдруг новая учительница провоцирует их на еретические высказывания, а потом донесет сестре Агнессе. Ничего, полагаю, что смогу развеять их подозрения.

– Девушки, – улыбнулась я, – полагаю, что мы должны пообещать друг другу одну вещь. То, что будет обсуждаться в этом классе, не должно дойти до ушей сестры Агнессы. Ну как, согласны? Сестра не желает осквернять свой слух подробностями, так давайте же поспособствуем благому порыву.

Ученицы неуверенно закивали.

– Очень хорошо. Тогда я объясню вам, как будут проходить наши уроки. Я буду зачитывать вам выдержки из трудов почтенных сестер, – и я с трудом сдержала ухмылку, увидев на их лицах разочарование, – а потом мы подробно все с вами обсудим. В частности, я постараюсь детально рассказать вам, в чем именно сестры заблуждались. Приступим?

Ответом мне стали неуверенные улыбки. Я раскрыла опус Элиссы Благословенной на главе, посвященной выбору супружеского ложа. Надеюсь, в процессе чтения никто из моих учениц не уснет.

– Ну что, дорогие мои, – сказала я в заключение, – вся эта информация может вам пригодиться лишь в случае, если кто-нибудь, например, ваша наставница или Мать-Настоятельница поинтересуется темой сегодняшнего урока. А в том, что касается обычной жизни, она абсолютна бесполезна. Постель должна быть удобной, желательно достаточно широкой. Это все. Покрывала, подушки и прочее вы можете подбирать по своему вкусу. Вот скажи, Эстела, какое покрывало ты хотела бы купить?

Девушка задумалась, а потом ответила:

– Желтое, наверное. Или ярко-зеленое.

– С вышивкой? Или с атласными лентами?

Спустя несколько минут мне удалось втянуть всех девочек в обсуждение гипотетических покупок. Они ожили, глаза их блестели, щеки порозовели – похоже, что от обсуждения этой темы мои ученицы начали получать удовольствие. Мне это было понятно – у них не было ничего своего, все приютское, одинаковое. Платья-балахоны, такие же, как у сестер, только серые, а не коричневые. Грубые черные башмаки. Холщовые сумки-мешки для тетрадок. И готова поспорить, одинаковые узкие неудобные койки в общей

спальне. А я дала им возможность пофантазировать о чем-то своем, личном, не таком, как у всех. И пусть это были только покрывала, да к тому же еще и воображаемые, но девочки увлеклись и больше не относились ко мне настороженно.

– А у меня было голубое покрывало, расшитое синими лентами, – мечтательно произнесла Сара и внезапно резко замолчала, крепко сжав губы.

Я подумала, что об этой девочке надо бы осторожно расспросить кого-нибудь. Софию? Она знала почти все о сестрах, но не интересовалась ученицами. Настоятельницу? Бесполезно, Мать Стефания и до разговора-то со мной не снизойдет. Сестру-хозяйку? Вроде бы Верония отнеслась ко мне дружелюбно, но знает ли она историю Сары?

Нас прервал громкий стук в дверь.

– Пора на обед, – возвестила появившаяся на пороге сестра Агнесса.

Девочки нехотя стали собираться и потянулись к выходу из класса.

По пути в трапезную наставница спросила меня о том, как прошло занятие и достойно ли вели себя ученицы. Я заверила ее, что занятие прошло просто превосходно, девочки весьма милы и хорошо воспитаны, слушали меня внимательно и усердно конспектировали сказанное. Когда я плавно перешла к теме урока, сестра Агнесса непроизвольно поднесла руки к голове, словно хотела зажать уши, а потом резко сменила тему и заговорила о портящейся погоде – с утра еще светило солнце, а теперь вот небо затянуло низкими тучами и, скорее всего, после обеда пойдет дождь. Я усмехнулась про себя: пожалуй, то, что Агнесса ханжа, мне только на руку, меньше будет приставать к девочкам с вопросами. Оставалась еще угроза со стороны высшего начальства – Матери Стефании – но я надеялась, что она особо вникать в мои методы преподавания не будет, а девочки меня не выдадут.

Уже в трапезной я вспомнила, что сегодня среда, а значит ни рыбы, ни мяса на обед не полагается. Настроение, улучшившееся после урока, опять резко пошло вниз. Завтракать я сегодня не стала, на обед должна удовлетвориться супом и печеным картофелем, а на ужин, скорее всего, опять будет уже порядком надоевшая каша. Наверное, я отправлюсь в Иворно не в субботу с утра, как

планировала, а в пятницу после обеда. Съем сытный ужин, приму горячую пенную ванну вместо принятого здесь быстрого обмывания едва теплой водой в общей мыльне и усну в уютной мягкой постели за накрепко запертой дверью. Подумать только, все это было у меня всего лишь несколько дней назад, а я, глупая, не ценила своего счастья!

После обеда у меня было свободное время. Предполагалось, что новая учительница должна потратить его на подготовку к следующему уроку, но вместо этого я вышла в сад. Дождь все-таки пошел, но не сильный ливень, а мелкая противная морось. Зато благодаря ему других желающих прогуляться заметно не было. Постояв некоторое время в задумчивости, я решила воспользоваться случаем и начать с изучения ограды. Раз в саду никого нет, то никто и не удивится, заметив, как светская учительница ощупывает каменную кладку или продирается сквозь густой кустарник. Опасности, что меня могут заметить из окна, не было – разглядеть что-либо в столь пасмурный день за деревьями было невозможно. Я же подозревала, что в ограде может обнаружиться скрытая от посторонних глаз калитка либо тщательно замаскированная потайная дверь. Начать я решила с восточного угла, прекрасно понимая, что занятие это не на один день. Подошла к высокой каменной стене и притупила к осмотру. Скорее всего, если проход и существует, то вряд ли он будет на виду, поэтому наиболее тщательно следует исследовать ограду в тех местах, где она скрыта кустарником. Я увлеклась своим занятием, поэтому очень удивилась, когда, выбираясь из очередного куста после безуспешного поиска и ругаясь сквозь зубы, столкнулась почти нос к носу с нейрой Бертой Толье. Паломница, впрочем, изумилась не менее моего. Очевидно, она вовсе не рассчитывала повстречать здесь кого бы то ни было. Но глубокоуважаемая дама быстро справилась с растерянностью, придала лицу обычное высокомерное выражение и, коротко кивнув, прошествовала дальше. А я в задумчивости смотрела ей вслед. Нейра Толье решила пройтись по саду, несмотря на мерзкую погоду. Она настолько любит прогулки? Или ее привело к ограде какое-то дело? Нет, нейра Толье доверия мне не внушала.

На следующий день я взяла с собой на урок труд сестры Магдалены, тот самый, в котором она советовала девушкам отводить взгляд в сторону при виде мужчины, дабы не оскверняться неподобающим зрелищем. И объяснила ученицам, почему так поступать не следует: во-первых, никому не будет приятно, если собеседник упорно смотрит в сторону, а, во-вторых, это похоже

вовсе не на застенчивость, а на глупость. После попробовала осторожно расспросить девушек о том, как долго они находятся в приюте. Начала издалека: раз уж мы упомянули мужчин, коим, как известно всякому, вход в Обитель заказан, то я поинтересовалась, помнят ли воспитанницы, как эти самые мужчины выглядят. Оказалось, что да, помнят. Попали девочки в приют в разное время. Дольше всех здесь находилась Леона – почти десять лет. Кристина и Эстела оказались в Обители семь лет назад, а спустя еще два года к ним присоединилась Виола. Все девочки потеряли свои семьи, остались без родственников и потому были отправлены в сиротский приют. И все они были родом из Иворно. Оно и понятно – городские власти продавали имущество оставшихся без опеки сирот и передавали деньги Обители на их содержание, вполне обычная практика. Девочкам просто не повезло в том, что ближайший к Иворно сиротский дом находился под патронатом Благодарной Матери. В приюте при храме тех же Богов-Близнецов осиротевшим детям жилось куда веселее, во всяком случае, в столице. Я иногда встречала девочек в форменных голубых платьицах в кондитерской, где они покупали леденцы либо недорогие пирожные – значит, кое-какие деньги на карманные расходы им перепадали. Я знала, что эти девочки делают цветочные гирлянды, продающиеся у входа в храм, так что вполне вероятно, что им платили за их немудреную работу. Мои же нынешние ученицы походов в город были лишены. Как и карманных денег, сладостей, хорошей одежды и прочих "излишеств".

С Сарой, как я и подозревала, все было непросто. Начать с того, что в приюте она была новенькой – приехала чуть меньше года назад. Далее, она жила не в Иворно, а в другом городе, назвать который не пожелала. Из ее неохотных ответов я сделала вывод, что девочка родом из богатой семьи, а в Обитель ее после гибели родителей отправили родственники. У меня мелькнула мысль, что эти самые милые родственники попросту пытаются избавиться от наследницы состояния. И если мои догадки верны, то никто Сару выпускать из Обители и не подумает. Либо она останется здесь в качестве сестры, либо пропадет где-нибудь по дороге в родной город, но заявить свои права на наследство ей никто не позволит. И, скорее всего, Сара, как девушка умная, тоже подумывала о подобном варианте развития событий.

А в обед меня ожидал сюрприз – наконец-то дали мясо. Три небольших кусочка говядины с подливкой, а к ним – отварной картофель. И суп с крапивой на первое. София, рядом с которой я сидела в трапезной, пояснила, что мясо полагается нам по четвергам и воскресеньям. Да, воскресной порции я лишаюсь,

поскольку собираюсь на выходные в Иворно. Но жалеть о таком благе точно уж не буду.

После я обеда я поинтересовалась у Софии, чем она намерена заняться. Девушка ответила, что сестра Верония велела ей навести порядок в библиотеке: смахнуть пыль с книг, протереть стол и полы, проверить, все ли тома стоят на отведенных им местах. Я вызвалась ей помочь, и София с радостью согласилась. Нам повезло, сестры посещали читальню редко и мы смогли вдоволь наболтаться – на что, признаться, я и рассчитывала. Сначала, правда, мне довольно долго пришлось отвечать на расспросы болтушки. Софию интересовала, как она призналась мне пару дней назад, жизнь в столице. Сегодня я была вынуждена подробно описать ей фасоны платьев, что носят столичные модницы, а также наиболее популярные среди молодежи рестораны, их интерьер и меню. Не знаю, почему девушке было так интересно об этом слушать, ведь ни возможности купить модное платье, ни вероятности попасть когда-нибудь в ресторан ей не представится. Наконец, удовлетворив любопытство собеседницы, я попробовала расспросить ее о своих ученицах. Но потерпела неудачу. София совсем не интересовалась воспитанницами, считая их детьми, общаться с которыми неинтересно. Вот родственницу Сары, несколько раз приезжавшую в Обитель, она вспомнила. Высокая полная женщина с рыжими волосами и резким голосом произвела на девушку впечатление. Она увлеченно описывала мне, какой на даме был наряд – атласное красное платье с вышивкой и кружевами и отороченный мехом плащ. Пальцы гостьи были унизаны перстнями, а шею обвивало ожерелье из нескольких жемчужных нитей. У меня сложилось впечатление, что эта особа никак не могла быть кровной родственницей изящной утонченной Сары – слишком уж вульгарна. По приезду сия нейра надолго уединялась с Настоятельницей в кабинете последней, а в последний свой визит привезла в Обитель племянницу. Больше тетушка здесь не появлялась. О себе она оставила у сестер не самые приятные воспоминания. София сказала, что дама эта была еще высокомернее, чем нейра Толье. Но ни о том, откуда родом сия особа, ни о том, кем именно она приходится Саре, моя новая знакомая не знала.

В библиотеке я провела все оставшееся до ужина время. А перед сном испытывала некое приятное возбуждение – ведь на следующий день мне предстоял первый поход в Иворно.

Утром я проснулась в прекрасном настроении. На завтрак нам дали сырники с джемом, которые я с удовольствием съела. А на урок к девочкам захватила пособие, написанное почтенной сестрой Глицинией, и мы немало повеселились, разбирая его. У нас с уважаемой сестрой оказались существенные различия касательно того, как следует вести себя невесте на собственной свадьбе. Во всяком случае, я плохо представляла себе невесту, читавшую гостям проповеди об умеренности и воздержании. А свадебное меню, предложенное высокочтимой сестрой, мало чем отличалось от скудной трапезы в Обители. Ну и, разумеется, платья, закрывавшие все тело от подбородка и скрывавшие даже носки туфель, уже лет двести как вышли из моды.

А после обеда я отправилась в Иворно. В понедельник я переместилась к Обители при помощи телепортационного кристалла. Магов, способных изготовить подобные вещи, в королевстве было крайне мало и почти все они состояли на государственной службе. Кристаллы, как и переговорные амулеты, были одноразовыми и требовали от создателя вложения огромной магической силы, поэтому стоили баснословных денег и использовались довольно редко. Существовали еще порт-тоннели между городами, но к Обители ни один из них не вел. В Иворно мне следовало договориться с каким-нибудь извозчиком, чтобы отвозил меня в Обитель в воскресенье вечером и забирал оттуда после обеда в пятницу, а пока что мне предстояла продолжительная пешая прогулка. Хорошо еще, что столь привычного в здешних местах дождя не было. Небо радовало почти безоблачной синевой, но дул резкий холодный ветер. Я поплотнее запахнулась в плащ и зашагала по дороге. В Иворно мне нужно было найти постоялый двор со смешным названием "Синяя утка", там Управление забронировало номер на мое имя. Передававший мне бумаги особист уверял, что "Синяя утка" – заведение далеко не роскошное, но весьма респектабельное. Оставалось поверить ему на слово и понадеяться, что мне там понравится.

Дорога сделала поворот и теперь шла вдоль скалистого побережья. В одном месте скалы расступались и можно было выйти прямо к морю. Я некоторое время постояла, словно завороженная, наблюдая за суровой, вздымающейся бурными волнами стихией. Затем мне в голову взбрела мысль опустить ладонь в воду и попробовать, насколько она холодна. Затея была откровенно глупой, но я залезла на высокий плоский камень, нагнулась, засучила рукав и протянула руку. Вода прямо-таки обжигала холодом. Я выпрямилась и уже хотела спуститься на землю, но тут налетела особо высокая волна, обдавшая меня брызгами. Испугавшись, я инстинктивно отшатнулась и едва не упала. Точнее,

упала, но меня подхватили сильные руки, не давшие мне грохнуться о землю.

– Осторожнее, нейра, – произнес приятный баритон. – Море здесь коварное и глубокое, волна могла бы утянуть вас от берега. А в намокшей одежде шансов выплыть у вас бы не было.

Я обернулась и посмотрела на своего спасителя. Высокий широкоплечий мускулистый мужчина в кожаной куртке. На загорелом лице весело поблескивали светло-карие глаза. Прямой нос, резко очерченные скулы. Слегка пухлые губы улыбались, открывая белоснежные зубы. Волосы выгорели на солнце до пшеничного оттенка. Хорош, ничего не скажешь! Прямо ожившая девичья мечта. Что же касается возраста, то незнакомец на вид был несколько постарше меня. Скорее всего, лет ему где-то около тридцати пяти. Ко мне мгновенно вернулось подзабытое в Обители ощущение того, что я – привлекательная женщина, привыкшая к мужскому вниманию и флирту.

– Благодарю вас, отважный нейр, – улыбнулась я. – Меня зовут Эва.

– А я – Дик, – представился мужчина. – Значит, Эва. Эва, девочка с глазами цвета осени…

– Простите? – не поняла я.

– У вас, нейра Эва, глаза темно-серого цвета, словно предгрозовое небо в октябре, – пояснил Дик.

– О, да вы поэт! – шутливо воскликнула я.

– Нет, прелестная нейра, я всего лишь рыбак, – ответил новый знакомый. – А если точнее, то капитан судна "Быстрая ласточка".

– А откуда вы появились столь вовремя, нейр капитан? Я вас не заметила, пока вы не спасли меня от жуткой гибели в ледяной пучине.

– В здешних скалах много пещер, нейра Эва. Похоже, вы не местная?

– Я приехала совсем недавно. Вы не могли бы подсказать мне, как найти постоялый двор "Синяя утка", любезный нейр?

– Могу не только подсказать, но и показать, очаровательная нейра. Прошу вас, пойдемте со мной. Вам не следует меня бояться, у меня нет дурной привычки поедать на ужин испуганных прекрасных дев.

– А с чего вы взяли, что прекрасная дева испугана, о бесстрашный капитан?

– В этом я твердо уверен, ведь своими руками – вот этими самыми! – спас ее от неминуемой смерти в морских водах.

Разговор в подобном шутливом тоне доставлял нам обоим огромное удовольствие. И когда мы вошли в Иворно, я была почти уверенна, что новый знакомый обязательно пригласит меня на свидание.

"Синюю утку" мы нашли быстро. На одной улице с ней располагались магазины, по которым я решила завтра обязательно прогуляться, а то и прикупить себе что-нибудь, чтобы украсить свою келью. На табличке под вывеской было написано, что постояльцам предоставляются уютные номера, а всем желающим – завтраки, обеды и ужины в общем зале. Перед тем, как попрощаться, Дик спросил меня о планах на вечер. Сегодняшний я намеревалась провести в одиночестве, а вот субботний был абсолютно свободен.

–Т огда не желает ли прелестная нейра поужинать в "Золотой рыбке"? Весьма достойное заведение.

– С удовольствием, нейр капитан. А с вашим выбором я согласна, тем более, что в Иворно я впервые и ничего еще здесь не знаю.

Мы условились, что завтра вечером Дик зайдет за мной, на чем и расстались.

В "Синей утке", стоило мне назвать свое имя, тут же позвали горничную, чтобы показала мне комнату и выслушала мои пожелания. Девушка заверила меня, что вещи мои доставили в понедельник и она уже распаковала их и разложила по местам. Я спросила, могу ли я попросить, чтобы ужин принесли мне в номер, на

что получила утвердительный ответ. Горничная посоветовала мне рагу из кролика, которое сегодня особо удалось повару. Я согласилась и прибавила к заказу еще и красное вино – надо же воспользоваться тем, что я временно покинула Обитель, по полной.

Номер мне понравился. Особист не соврал, постоялый двор был действительно неплохим заведением. Комната небольшая, но уютная, с мягкими креслами вокруг квадратного стола, удобной на вид кроватью, большим шкафом и туалетным столиком с зеркалом возле окна. К комнате примыкал личный санузел. Я налила в ванну воды, вылила туда почти полфлакона пены и некоторое время бездумно наслаждалась недоступным мне в Обители удовольствием. Когда я, завернувшись в мягкий халат, расчесывала уже почти высохшие волосы, в дверь постучала принесшая ужин горничная. Рагу действительно оказалось выше всяких похвал, да и вино было хорошо на вкус. Забирая приборы, прислуга поинтересовалась, подать ли мне завтрак в номер либо же я спущусь в общий зал. Я немного поразмыслила и решила, что позавтракаю с остальными постояльцами. А потом, растянувшись на кровати, действительно оказавшейся удобной, провалилась в глубокий сон.

Проснувшись, я почувствовала сожаление, что завтра вечером придется возвращаться в Обитель. Так не хотелось вновь лишаться привычного комфорта! Вздохнув, я принялась одеваться к завтраку. Как же было замечательно надеть что-нибудь по своему выбору, а не ненавистный коричневый балахон! Я вытащила из шкафа темно-голубое платье и серые элегантные туфли взамен тому убожеству, что была вынуждена носить почти всю неделю. Волосы перехватила синей лентой и спустилась в общий зал к завтраку. Там ко мне подскочила служанка с извинениями, что свободных столиков, увы, не осталось, так что, если любезная нейра не против, то ее подсадят к кому-нибудь, кто завтракает в одиночестве. Против я не была и вскоре оказалась за одним столом с мужчиной примерно моего возраста.

– Алекс Реннато, – представился тот.

– Эва Сорро, – отозвалась я, отметив, что нового знакомого зовут так же, как и моего начальника, грозу Управления нейра Лорна.

– Рад знакомству, нейра Сорро.

– Взаимно, нейр Реннато.

Ну вот, второй привлекательный мужчина, встретившийся мне за выходные. Библиотекарша из легенды была бы счастлива. Я украдкой разглядывала своего соседа, поглощенного поеданием завтрака. Приятное лицо с правильными чертами, зеленые глаза, темные волосы. Изящные кисти рук с длинными пальцами. Окончательное суждение о внешности соседа можно будет вынести, когда он встанет из-за стола и я смогу оценить его рост и фигуру. Но надо ли мне это? Ведь вечером у меня свидание с Диком, а нейр Реннато, кажется, совсем не обращает на меня внимания. Так что рассматриваю я его исключительно с целью занять время в ожидании заказа, решила я.

Однако же, не смотря на все эти мысли, когда нейр Алекс покончил с завтраком и, встав из-за стола, слегка поклонился мне, я не могла не отметить, что выглядит он замечательно. Высокий, пожалуй, ничуть не ниже, чем Дик, только слегка поуже в плечах. Уверенные, выверенные, изящные движения, великолепная осанка. Похоже, что нейр Реннато далеко не прост. Не удивлюсь, если потом выяснится, что он имеет аристократическое происхождение. Интересно, что привело его в Иворно? Но тут как раз принесли мой заказ – ажурные блинчики с клубничным джемом и сметаной и чай, поэтому все мысли о соседе по столу разом вымело из моей головы.

После завтрака я решила прогуляться по магазинам. Надев теплый плащ – не ту потрепанную тряпку, в которой явилась в Обитель, а дожидавшийся меня с прочими вещами в номере, пусть и не очень дорогой, но выглядевший весьма пристойно и украшенный серебряной брошью у горла – я вышла на улицу и пошла по направлению к центру города. Первой на моем пути попалась книжная лавка. Новинки появлялись в Иворно несколько позже, нежели в столице, однако же я сумела отыскать парочку нечитанных еще книг любимых авторов и купила их, дабы коротать свободное время в Обители, поскольку чтение только лишь трудов благочестивых сестер точно пагубно повлияло бы на мой рассудок. Следом я направилась в большой магазин под названием "Все для вашего дома", где долго и с удовольствием выбирала различные мелочи, способные придать моей келье хоть немного уюта. И последним пунктом моей программы значилось посещение кондитерской, где я купила коробку пирожных и шоколадный набор. Все покупки я распорядилась доставить в свой номер в "Синей утке", а сама отправилась обедать.

После обеда у меня была назначена встреча с местным сотрудником управления. Первый же остановленный мною прохожий подсказал, как пройти к городскому парку, где я без труда вышла к небольшому пруду, по поверхности которого неспешно плавали желтые, багряные и коричневые листья. Через пруд был перекинут мостик с ажурными коваными перилами. Я перешла на другой берег и принялась искать беседку, скрытую за зарослями кустарника. Вот это заняло у меня некоторое время, поскольку маленькое строение обнаружилось не сразу. Должно быть, летом оно было одним из тех мест, где предпочитают встречаться влюбленные – в отдалении от парковых аллей, там, где на них вряд ли случайно наткнется гуляющая публика. Но сегодня, в холодный пасмурный день, беседка вовсе не казалась уютной.

Меня уже ожидали. Управленец оказался невысоким полноватым мужчиной средних лет с обширными залысинами. Он внимательно осмотрел меня и произнес:

– Нейра Эва Сорро, я правильно понимаю? Вас нетрудно узнать по тому изображению, что я получил.

Я кивнула, дожидаясь, пока он представится.

– Меня зовут Лоран Седон. Несколько позже я вам покажу своего напарника, Сержа Ладье, с которым у вас будет встреча в следующую субботу. Конечно, если бы вы с ним разыграли случайное знакомство и внезапно вспыхнувшую между вами страсть…

– Нет, – отрезала я, – никакой страсти.

Думала я в тот момент о Дике, но, если уж быть до конца честной с самой собой, то мысль об Алексе Реннато тоже промелькнула. С одним из новых знакомых вполне можно было бы завести необременительный легкий роман, чтобы приятно разнообразить скучные дни и вечера. А вот неведомый Серж Ладье заранее не казался мне привлекательным. Впрочем, нейр Седон особо разочарованным не выглядел.

– Да, нас предупреждали, что, вероятнее всего, вы откажетесь, – сказал он с легким вздохом сожаления. – Поймите, подобный план существенно облегчил бы нам задачу.

Облегчать что-либо сотрудникам Управления вовсе не входило в мои планы. И без того я оказалась сосланной в Обитель, а для нормальной жизни у меня остались только выходные. И жертвовать ими я вовсе не собиралась. Если сотрудникам Управления столь уж нужна влюбленная пара, то они могут замаскировать нейра Седона под даму и отправить в Обитель. Там он будет изучать труды сестры Элиссы и сестры Магдалены, а в свободное время никто не помешает ему изображать возлюбленную этого самого Ладье. Правда, в первое же посещение общей мыльни его тайна будет раскрыта. Интересно мне было бы посмотреть на реакцию Веронии или Агнессы при виде этакого зрелища. Испугаются, упадут в обморок либо же, напротив, решат, что это дар Благодарной Матери смиренным дочерям своим? Вот в том, как отреагирует София, я почти уверенна. Любопытная девушка попросту доведет своими расспросами бедного шпиона до припадка.

– И чему это вы так радуетесь, нейра Сорро? – довольно-таки ехидно поинтересовался управленец.

Я осознала, что при мысли о совершающем омовение в компании благочестивых сестер нейре Седоне на лице моем помимо воли появилась ухмылка. Но конечно же, рассказывать о причине, вызвавшей ее, своему собеседнику я вовсе не собиралась, потому поспешно перевела разговор на свои впечатления от Обители, сестер и учениц. Особо я упомянула нейру Берту Толье, подчеркнув, что данная особа показалась мне весьма подозрительной. На это замечание нейр Седон одобрительно кивнул. Затем рассказала о своих попытках завязать дружеские отношения с болтушкой Софией и о впечатлениях от Матери Настоятельницы, ключницы и сестры Агнессы. Поведала о девочках, которым я преподаю основы благочестия в семейной жизни (подробности об уроках я тактично умолчала) и спросила, может ли нейр Лоран разузнать что-либо о Саре и ее семье. Подробностей для поисков, правда, предоставить я почти не могла: предположительно наследница крупного состояния, насильно отправленная в Обитель, вот и все. Ах, да, еще имеется вульгарная тетушка, но ни имени ее, ни фамилии я не знаю. Собеседник, однако же, заверил меня, что приложит все усилия для прояснения ситуации. Затем я перешла к рассказу о том, как осматривала молельню и предположила, что алтарь может скрывать под собой тайник либо же вход в подземелье. Нейр Седон заметно разволновался при этом известии и строго-настрого запретил мне обследовать молитвенный зал. Для Управления – подчеркнул он – очень важна моя безопасность, а учительница, постоянно находящаяся в тех местах, где делать ей нечего, несомненно, привлечет внимание преступников. Поскольку во внимании столь сомнительных

личностей я вовсе не нуждалась, то и спорить не стала. Однако же против того, чтобы я осматривала сад либо ограду, управленец не возражал, рекомендовал мне только быть крайне осторожной. О моей второй встрече с нейрой Толье он выслушал с непроницаемым лицом, а на прощание протянул мне амулет – небольшой красный кристалл на простом кожаном шнурке. Я недоуменно уставилась на него. Дело в том, что в Обители, в храмах, да и в любых связанных с религиозными культами местах магия блокируется, так что пользы в амулете, для чего бы он ни служил, для меня не было.

– Это новейшая секретная разработка, – пояснил нейр Седон с таким видом, словно это все объясняло. – Амулет экстренного вызова.

– И что? – не поняла я.

– Он может использоваться где угодно. Действие его в Обители сразу же будет заблокировано, но, стоит вам им воспользоваться, парный кристалл, находящийся в местном отделении Управления, тут же уловит магическую вспышку и мы поймем, что вы нуждаетесь в помощи.

Просто замечательно. Я так понимаю, что пока эта самая помощь подоспеет, преступник успеет со мной разделаться и даже замести следы. Видимо, эти мысли отчетливо отразились на моем лице, поскольку нейр Лоран поспешил меня успокоить.

– Это всего лишь перестраховка, – заявил он. – В Обители вам ничего не угрожает. Подобный амулет полагается выдавать всем сотрудникам, работающим под прикрытием. Мы только вчера получили из центра это распоряжение. Прошу вас, нейра Сорро, не повредите случайно амулет, он очень дорог и после окончания операции, несомненно, пригодится кому-нибудь еще.

На следующей встрече вместо нейра Седона должен был присутствовать Серж Ладье. Чтобы я случайно не обозналась, управленец посоветовал мне при выходе из парка обратить внимание на темноволосого худощавого молодого человека в клетчатом плаще и с красным шарфом на шее. Его полагалось рассмотреть как следует и постараться запомнить. Я приготовилась было высматривать его в толпе, но это мне не понадобилось. Обратить внимание? Да пройти мимо нейра Ладье и не заметить его было просто невозможно. Наряд его прямо-таки бросался в глаза: плащ в несуразно яркую, оранжевую с зеленым,

клетку, алый шарф на цыплячьей шейке, лакированные ботинки и цилиндр, который, как я до сего момента полагала, ныне можно увидеть только в театральных постановках. При виде этого, с позволения сказать, потенциального возлюбленного, я прямо-таки задохнулась от возмущения. Да нейр Седон рехнулся, не иначе, предлагая мне изображать роман с этим хлюпиком. Ладно, клоунское одеяние с него можно снять, но куда прикажете девать хилую, слегка сутулую фигуру, нездоровый цвет лица, жиденькие усики и дурацкие бакенбарды? Ко всему прочему, юнец моложе меня как минимум на пять лет. Да и то, такую разницу в возрасте я определила лишь по тому, что на службу в Управление брали только тех, кому уже исполнился двадцать один год. На вид же бедолаге Сержу едва сравнялось семнадцать. Более всего он напоминал подростка, отчаянно старающегося казаться взрослым и смешного в этих попытках.

Кипя от ярости, я вернулась в "Синюю утку". Сказала горничной, что ужинать буду в другом заведении и отправилась в свой номер прихорашиваться. Распахнув дверцы шкафа, долгое время перебирала любимые наряды и с некоторой грустью думала о том, что мне, как всегда, нечего надеть. Вот, например, красное платье, которое очень мне идет. Я бы с радостью надела его, но цвет уж больно вызывающий для первого свидания. Вдруг Дик решит, что я его провоцирую? Или синее, которое весьма хорошо, но слишком уж закрытое. Черное мрачновато выглядит, хотя и замечательно оттеняет мою белую кожу и светлые волосы. С бровями и ресницами мне повезло, они были черными от природы, так что блеклой я не выглядела, но хотелось казаться не очень строгой. Розовое с воланом на подоле, пожалуй, не подходит для вечера, а в шелковом сиреневом без рукавов я могу замерзнуть – кто знает, будет ли в том ресторане, куда поведет меня Дик, достаточно тепло. В конце концов я остановила свой выбор на платье цвета морской волны с довольно скромным вырезом. Зато оно плотно облегало грудь и талию, а юбка расширялась от бедер и прикрывала кончики туфель. Дорогие украшения скромной бывшей библиотекарше положены не были, поэтому я просто скрепила волосы на висках маленькими заколками с бирюзой. И, разумеется, не смогла отказаться от пары капель любимых духов.

Конец ознакомительного фрагмента.

---

Купить: https://tellnovel.com/ru/halimendis_tori/shpionka-v-obiteli

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить